

Берлинъ, 7 сентября.

Реализация урожая. Еще урожай не собранъ и неизвѣстны даже его размѣры, а совѣтская власть уже стоитъ въ затрудненіи передъ вопросомъ, что дѣлать съ «излишками» зерна: экспортировать ли его за границу, использовать ли его для оживленія промышленности или же просто сосредоточить въ рукахъ государства какъ можно больше хлѣба и держать его въ качестве валюты для укрѣпленія финансовой мощи коммунистическихъ владыкъ.

Но прежде всего далеко не ясно, будутъ ли дѣйствительно въ странѣ «излишки». Совѣтская статистика, какъ это показало уже опытъ прошлаго года, орудіе болѣе чѣмъ несовершенное. Расчеты урожая П. С. У. (Центральное Стат. Управл.) даютъ одни цифры, Госпланъ другія, «снецъ» Михайловскій третьи и т. д. П. С. У. опредѣляетъ остатокъ послѣ удовлетворенія продовольственной и кормовой потребностей въ 571 миллионъ пудовъ; Госпланъ — въ 455 милл., Михайловскій — въ 400 милл. Знаменитый же В. Г. Громанъ, нынѣ уже, конечно, совѣтскій профессоръ, развиваетъ всѣ эти цифры и доказываетъ, что всѣ онѣ основаны на неправильномъ учетѣ и поспѣшной и уродливой, и потребности и дѣлаетъ выводъ, что количество «излишковъ» при увеличеніи потребности и образованія запасовъ въ деревнѣ будетъ ничтожно. Если принять во вниманіе и продвалогъ, то для свободнаго рынка дѣйствительныхъ излишковъ будетъ не больше 40 милл. пудовъ.

Тѣмъ не менѣе весь принудительный и коммерческій аппаратъ совѣтской власти уже приводится въ движеніе, чтобы заарбатъ какъ можно больше зерна, не считаясь съ нуждами населенія. Высокій продвалогъ будетъ производиться, судя по директивамъ центральныхъ органовъ, съ не меньшимъ нажимомъ, чѣмъ въ предыдущіе годы. Но кромѣ того совѣтская власть уже ревниво выискиваетъ на заготовку хлѣба не только со стороны частнаго капитала, но даже кооперативныхъ, профессиональныхъ и общественныхъ организацій. Подъ флагомъ борьбы со спекулятивнымъ взвизчиваніемъ цѣнъ создаются проекты сосредоточенія всей торговли хлѣбомъ въ рукахъ государства и восстановленія хлѣбной монополии.

Правда, совѣтские «либералы» не предлагаютъ проводить эту мѣру путемъ голаго принужденія, а допускаютъ возможность борьбы съ частнымъ капиталомъ путемъ коммерческимъ; но старая совѣтская тенденція захватить какъ можно больше хлѣба въ свои руки, чтобы потомъ подкармливать имъ по политическимъ соображеніямъ кого нужно, остается нерушимой. Любопытно, что въ торговомъ азартѣ совѣтскіе экономисты рекомендуютъ использовать начало реализація урожая, когда крестьяне, потерявши скотъ, будутъ выбрасывать на рынокъ хлѣбъ по нивскимъ цѣнамъ для пріобрѣтенія лошадей. Вотъ, этотъ удобный «моментъ» совѣтскіе агенты не пропускаютъ, чтобы накопить побольше зерна по дешевой цѣнѣ. Забота о поднятій нормъ питанія отощавшаго городского и сельскаго населенія очень мало занимаетъ коммунистическихъ проектировщиковъ; гораздо болѣе волнуетъ ихъ вопросъ объ организаціи продажи хлѣба за границу.

Австрія передъ Лигой Націй.

Слухъ о бѣгствѣ короля Константина.

Выступление канцлера Зейделя

(Отъ собственнаго корреспондента).

Женева, 6. 9.

Сегодня въ 4 часа дня совѣтъ Лиги Націй приступилъ въ публичномъ засѣданіи къ обсужденію австрійскаго вопроса. Мѣста для публики были переполнены.

Предсѣдатель совѣта Лиги Націй Де Гама сообщилъ, что совѣтъ пригласилъ австрійскаго делегата и делегата Чехословацкіи Венеца принять участіе въ обсужденіи.

Австрійскій канцлеръ Зейдель выступилъ съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ. Французскій переводъ ся былъ розданъ делегатамъ.

Зейпель началъ заявленіемъ, что онъ всегда былъ убежденъ въ возможности и необходимости примиренія народовъ послѣ войны. Крушеніе Австріи имѣло бы тяжкія послѣдствія, какъ для себѣй, такъ и для всей Европы. Поэтому Лига Націй должна предотвратить катастрофу. Если это дѣло удастся, то Лига Націй дѣйствительно будетъ той Лигой Націй, о которой мечтаютъ друзья мира.

Зейпель охарактеризовалъ ужасное положеніе населенія вслѣдствіе обезпеченія австрійской валюты и фантастическаго подъема цѣнъ. Затѣмъ онъ изложилъ ходъ попытокъ основанія новаго эмиссионнаго банка, до сихъ поръ еще не давшія положительныхъ результатовъ. Онъ просилъ Лигу Націй, не теряя драгоценнаго времени, немедленно принять рѣшеніе.

По мнѣнію финансовою комиссіи — заявилъ Зейпель — державы должны принять на себя поручительство за выполненіе Австріей гарантій, которыя она можетъ предложить кредиторамъ. Кредиты эти предназначаются 1. для предотвращения дальнѣйшаго паденія кроны, 2. для обезпеченія существованія государства во время переходнаго періода, 3. для упраздненія излишнихъ чиновниковъ, 4. въ цѣляхъ использования тѣсныхъ богатствъ страны.

Самъ собой разумѣется, что кредиторы потребуютъ контроля и Австрія готова подчиниться ему. Но этотъ контроль по долженъ уничтожить нашу государственную самостоятельность. Для нашего народа было бы униженіемъ потерять свою политическую свободу, при частичномъ сохраненіи независимости, чѣмъ сразу отказаться отъ нея и войти въ составъ болѣе крупнаго экономическаго организма. Это дало бы австрійскому народу возможность

принять участіе въ суверенитетѣ крупнаго государства.

Мой пріѣздъ сюда, — продолжалъ Зейпель, — имѣлъ еще другую цѣль. Австрійскій народъ желалъ оцѣнить послѣднюю попытку освободиться отъ оковъ, которыя связываютъ его въ настоящее время. Отъ Лиги Націй зависитъ оцѣнить это, не нарушая мира и отношеній Австріи съ соедѣнными народами.

По окончаніи рѣчи Зейделя предсѣдатель заявилъ, что совѣтъ Лиги Націй предпочитаетъ вести дальнѣйшія пренія по вопросу въ закрытомъ засѣданіи.

Въ закрытомъ засѣданіи совѣтъ Лиги Націй принялъ рѣшеніе рассмотреть вопросъ съ политической, экономической и финансовою сторонами. Для этой рѣчи набрана комиссія, состоящая изъ представителей Франціи, Англіи, Италіи, Чехословаціи и Австріи. Комиссія уполномочена въ случаѣ надобности приглашать представителей другихъ странъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ вопросѣ.

Первое засѣданіе комиссіи состоится въ пятницу.

Слухъ объ отъѣздѣ короля Константина.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 7. 9.

Въ своемъ второмъ утреннемъ изданіи «Лигала» публикуетъ отправленную въ два часа ночи телеграмму изъ Лондона слѣдующаго содержанія:

По сообщеніямъ, полученнымъ сегодня ночью, король Константинъ покинулъ Афины, мѣсто нахожденія его неизвѣстно.

Разгромъ греческой арміи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 7. 9.

По сообщеніямъ изъ Константинополя коммунистскій войско захватили въ плѣнъ новаго главнокомандующаго греческой арміи генерала Трикуписа. Слухъ этотъ пока официально не подтвержденъ.

Изъ официальной источника сообщаютъ, что турки взяли въ плѣнъ двухъ корпусныхъ командировъ, 4 полковниковъ, 400 офицеровъ и 10.000 солдатъ.

Послѣ паденія Бруссы турки заняли позицію на Абальсонскомъ озерѣ. Они продолжаютъ свое наступленіе въ направленіи къ Пандермѣ.

Не сбѣгаясь приведенными выше расчетами, изъ которыхъ вытекаеть совершенная невозможность лишить страну, наголодавшуюся и измученную прошлогодними лишениями, излишковъ, не смущаясь необходимостью увеличенія столь сокращенной площади посѣвовъ, совѣтскіе политики усердно разрабатываютъ вопросъ объ организаціи экспорта, доказывая его неотложность. Аргументы, конечно, приводятся въ высокой степени благовидные: тутъ фигурируетъ и улучшеніе торговаго баланса, и оздоровленіе валюты, и расширение сельско-хозяйственнаго промысла, и возможность установить обмѣнъ зерна на сельско-хозяйственныя машины и т. д., и т. д. Но всѣ эти доводы, которые и сами совѣтскіе экономисты считаютъ несерьезными, прикрываютъ другой — властный мотивъ, лежащій въ основѣ всей нынѣшней финансовой внутренней и внѣшней политики сов. власти. Деньги и при томъ хорошія деньги — вотъ ключъ

ко всѣмъ проектамъ, къ какой бы области они не относились. Ограбленіе церквей и реализація урожая по существу при всѣхъ различіи объектовъ опредѣляются однимъ и тѣмъ же методомъ финансовою политикой. Главное получить валюту, а «идеологическія» мѣропріятія подставляются соответственно обстановкѣ и политическимъ заданіямъ.

Удается ли организовать экспортъ хлѣба за границу или этотъ планъ встрѣтитъ непреодолимые препятствія въ видѣ нынѣшнихъ условій совѣтскаго транспорта, отсутствія торговаго аппарата, мировыхъ хлѣбныхъ цѣнъ и т. д., — одно можно сказать, что методы реализація урожая будутъ диктоваться не экономическими интересами населенія, а узко политическими и финансовыми цѣлями совѣтской власти, которая будетъ и хлѣбъ «разбазаривать» такъ же, какъ она разбазарила уже все достояніе Россіи.

Сильны-ли еще большевики?

Сильны ли еще большевики? Вотъ вопросъ, который при оцѣнкѣ современнаго положенія Россіи и построеніи прогноза должень занимать равноправное мѣсто съ вопросомъ о томъ, существуютъ ли въ странѣ противостоящая власти живыя силы.

Нельзя отрицать, что за послѣдніе мѣсяцы въ жизни родины произошли явленія, которыя способны во многихъ пожелать надежды на скорую ликвидацію большевистскаго эпизода ея истории. Власть, бланкая къ паденію, власть дряхлѣющая объективно какъ то ступенчатая, а большевики за короткій промежутокъ времени выступили съ демонстративными проявленіемъ въишней мощи: я имѣю въ виду походы противъ церкви.

Для многихъ миллионы церковь стала послѣднимъ прибежищемъ, наивысшій цѣнностью. И тѣмъ не менѣе большевистскіе рѣшили подлить на нее свою дерзновенную руку, и во встрѣтннхъ того необоимому сопротивленію, которое, какъ будто, естественно вытекало изъ религиознаго подъема. Значитъ, скажутъ многіе, большевики еще сильны и разгромить церковь, очевидно еще уклонливо.

Разсуждать такъ — значитъ не знать ни большевиковъ, ни возрожденную церковь православную. Для того, чтобы поставить вѣщи на свое мѣсто, необходимо прежде всего подчеркнуть, что до весны с. г. религиозная политика совѣтской власти должна быть охарактеризована не какъ слѣпое гоненіе, а какъ система частичныхъ хотя и весьма болѣзненныхъ въ совокупности ударовъ.

Эта относительная мягкость особенно подчеркнута на фонѣ политики монополизаци общественности, т. е. насильственнаго разрушенія вслѣхъ человѣческихъ свободной или слѣпнхъ съ россійской коммунистической партией, объясняется именно но уваженіемъ къ свободѣ совѣсти, отнесенной вмѣстѣ съ другими свободами къ категоріи буржуазныхъ прудразудковъ, а соображеніемъ тактическаго характера: наученіе исторіи великой французской революціи привело лидеровъ большевизма къ убѣжденію (неоднократно запечатлѣнному ими на столбахъ совѣтской печати), что революція эта закончилась неудачей вслѣдствіе противодѣйствія со стороны отколовшихся на позвѣ религиозныхъ гонимыхъ массъ. Къ тому же думали, что религія есть опіумъ для народа и замотъ сама собой, какъ только лишится поддержки власти.

Прогножъ нѣсколько лѣтъ. «Соціалистическое строительство» закончилось такимъ проваломъ, котораго не могли предвидѣть даже ожесточенные его противники. А униженная и обобрапанная церковь возшла на такую высоту, которой она не знала уже столѣтія.

Можетъ быть большевики испугались этого роста? Можетъ быть въ церкви они увидѣли организацію, готовую ихъ смѣнить? Думается, что нѣтъ. Большевики объективно довольно хорошо освѣдомлены о политическихъ настроеніяхъ и поэтому не могутъ не знать, что все религиозное движеніе протекаетъ подъ лозунгомъ «царство мое во отъ міра сего», что воспринималась церковь осознала свое истинное назначеніе и что она стала вновь всякой политической борьбы. Значитъ, не страшно объясняется переѣны тактики, принятой на основаніи далеко не лишней смысла исторической аналогіи.

Въ чемъ же дѣло? Разгадка заключается, очевидно, въ томъ, что большевикамъ дошелъ до такого ослабленія, при которомъ дальнѣйшее бытіе его возможно лишь при условіи прилитія къ нему свѣжихъ силъ. Хотя бы частичной силъ, пакопленныхъ въ церкви, возглавляемой патриархомъ Тихономъ, правящій центръ надеется воспользоваться, сойдя знаменитую «живую церковь». Ему представляется, что близкую разрозненію съ ширъ рабоче и крестьянскіе элементы, услышавъ въ церкви Божью призывъ къ подчиненію совѣтской власти не за страхъ, а за совесть, еще могутъ вернуть ея господству